

Периодическое издание «Новости взаимодействия с судебными органами» (JEU) выпускается Отделом по вопросам политики и правового обеспечения (PLUS) два раза в месяц. В нем содержится обзор основных судебных решений по вопросам предоставления убежища и деятельности УВКБ в области совершенствования судебной системы в Европе на национальном и наднациональном уровнях. Согласно стратегии Европейского Бюро (ЕБ) УВКБ ООН взаимодействия с судебными органами и приоритетами ЕБ в этой области, эта деятельность включает преимущественно судебные вмешательства, неофициальную поддержку стратегических судебных процессов, инициатив в области обучения/наращивания потенциала как извне (для юристов и судей), так и изнутри (для коллег по УВКБ), а также обзор национального законодательства, влияющего на защиту беженцев.

ОСНОВНЫЕ СОБЫТИЯ

- Дело о Бельгийской Гуманитарной Визе 2.0: Дело о Шенгенском кодексе о границах Австрии
- Постановления Суда ЕС по Болгарии в свете Дублинского регламента; достоверность; бремя доказывания в исках о предоставлении убежища
- Венгрия игнорирует временные меры, предоставленные Комитетом по правам человека
- Великобритания отклоняет апелляцию сомалийского беженца, содержащегося под стражей в течение 5 месяцев, за въезд в страну с фальшивыми документами
- Обзор Руководства УВКБ по Сирии от февраля 2017 года
- Обновленное Руководство УВКБ по палестинцам в Ираке

- Договор между ЕС и Афганистаном «Совместное продвижение вперед» приводит к увеличению количества случаев высылки и отказам по заявлениям афганских беженцев во всех государствах-членах
- ЕСПЧ представит постановление о коллективной высылке из БЮРМ в Грецию в деле «А.А против БЮРМ»

Суд Европейского Союза Преюдициальные запросы

Дело «Хадиджа Джафари; Зайнаб Джафари (Khadija Jafari; Zainab Jafari)» (Дело С-646/16)

Суд ЕС примет решение о въезде по гуманитарным соображениям в рамках Шенгенского кодекса о границах

Высший административный суд Австрии направил в Суд ЕС преюдициальный запрос по вопросам, аналогичным вопросам, возникшим в деле о бельгийской гуманитарной визе («X и X против Бельгии» (C-638/16 PPU), 7 марта 2017 года).

Суд ЕС определит, возможно ли помешать Австрии организовать высылку обратно в Хорватию в соответствии с Дублинским регламентом на том основании, что австрийским государством въезд в Австрию был признан законным и гуманитарным. Суд ЕС также просит принять решение о том, означает ли выдача разрешения на въезд в страну, что теперь Австрия является государством-членом, ответственным за рассмотрение заявления на международную защиту.

Ожидается, что решение Суда ЕС даст возможность получить ответ на вопрос о том, существует ли согласно международному праву обязательство разрешить въезд по гуманитарным соображениям согласно ст. 5 (4) (с) Шенгенского пограничного кодекса (ШПК), в котором говорится, что гражданам третьих стран «государство-член может разрешить въезд на свою территорию по гуманитарным соображениям, в национальных интересах или в силу международных обязательств».

Передача была вызвана ситуацией, когда просителям убежища был разрешен въезд и транзит через Австрию в рамках достигнутого соглашения между начальниками полиции нескольких государств-членов, в которые часто

осуществляется въезд как «в страны транзита» лицами, которые намереваются искать убежище в других государствах-членах. С тем чтобы уменьшить число лиц, претендующих на убежище в этих странах, соглашение разрешает лицам въезжать на территорию государства-члена только с целью транзита.

Однако в связи с тем, что многие мигранты после въезда в страну решили подать прошение о предоставлении убежища в Австрии, власти попытались вернуть их в Хорватию, ссылаясь на положения Дублинского регламента. Эти попытки оспаривались адвокатами заявителей, которые утверждали, что въезд в страну не был незаконным, поскольку он разрешается вышеупомянутым соглашением.

Суд ЕС рассмотрит вопрос о том, является ли разрешение на въезд де-факто визой, и, если это подтвердится, становится ли тогда Австрия государством-членом, ответственным за ходатайство о предоставлении убежища. Однако сначала необходимо определить, если разрешение на въезд действительно является визой де-факто, становится ли она недействительной, если: а) заявитель затем покинул Австрию или; б) было установлено, что заявитель получил разрешение на въезд мошенническим путем, заявив, что намерен продолжить путь в другое государство-член, но на самом деле планировал подавать заявление на убежище в Австрии.

Публикация решения ожидается 8 июня.

Дело «Фату (Fathi)» (Дело С-56/17)

Преюдициальный запрос о дискреционных положениях Дублинского регламента и достоверность/бремя доказывания в делах о религиозных преследованиях

Административный суд Софии (Болгария) направил преюдициальный запрос, касающийся толкования Дублинского регламента и квалификационной директивы в отношении лица, подавшего ходатайство о предоставлении убежища в Болгарии, ссылаясь на религиозные преследования в Иране. Суд, в частности, спрашивает, может ли государство-член принять решение взять на себя ответственность за заявление без объявления недвусмысленного решения в его отношении в соответствии с критериями Дублинского регламента, если нет указаний об отступлении, как это предусмотрено в статье 17 Дублинского регламента.

Суд также затронул вопросы, связанные с достоверностью требований заявителя о принадлежности к определенной религии, особенно в тех случаях, когда заявитель не делал заявлений и не представил доказательств в отношении аспектов, которые считаются характерными для приверженцев этой религии. В одном из вопросов спрашивается, следует ли признать, что человек может считаться преследуемым как последователь определенной религии, если он не представил доказательства наличия поведения, характерного для последователя этой религии.

Этот пример также касается вопроса о том, что представляет собой акт религиозного обязательства в соответствии с законодательством ЕС, и может ли запрет общих действий (например, пропаганды веры) толковаться как преследование, если запрет в стране происхождения направлен не на определенную религиозную группу, а на сами действия. Наконец, в документе содержатся вопросы, касающиеся бремени доказывания в тех случаях, когда заявитель не представил доказательств, обычно требуемых властями в случаях преследования по признаку религии.

Дата публикации решения еще не установлена.

Дело «Джаво (Jawo)» (Дело С-163/17 PPU)

Преюдициальный запрос в Суд ЕС из Суда Германии относительно передачи согласно Дублинскому регламенту

3 апреля 2017 года Административный суд Баден-Вюртемберга (Германия) направил преюдициальный запрос по вопросам, которые еще не опубликованы на веб-сайте Суда ЕС, которые, однако, планируется рассмотреть в рамках срочной или ускоренной процедуры.

В запросе содержатся три вопроса. Первый касается определения «скрываться от правосудия» согласно со статьей 29 (2) Дублинского регламента. Второй вопрос: продлевается ли срок действия автоматически, когда передающее государство-член информирует ответственное государство-член о том, что заявитель скрылся, или сначала должно

существовать соглашение между обоими государствами-членами. Третий вопрос заключается в том, можно ли допустить передачу, если существует **серьезный риск нарушения статьи 4 Хартии ЕС об основных правах (ХЕСОП) в ответственном государстве-члене.**

Преюдициальные запросы Бельгии в Суд ЕС по делам C-78/17 и C-77/17

Дела заявителей, представляющих «опасность для безопасности/сообщества государства-члена»

Недавно Бельгийский апелляционный миграционный суд передал в Суд ЕС два преюдициальных запроса.

Вопросы касаются толкования положений Статей 14 (4) и 14 (5) Квалификационной директивы бельгийскими властями, в частности, соответствует ли внутреннее законодательство Бельгии Статье 18 ХЕСОП и Статье 78 ДФЕС. Эти статьи гарантируют право убежища в Европейском союзе и предусматривают обязательство соответствия вторичного законодательства ЕС основным принципам международного правового режима для беженцев, в частности Статьям 1 (А) и (F) Конвенции 1951 года.

Один из вопросов касается дела, в котором статус беженца заявителя был отозван в соответствии с внутренним законодательством согласно Статье 14 (4) КД, а второй - лица, которому отказали в статусе согласно со Статьей 14 (5) КД.

Запросы в Суд ЕС соответствуют аналогичному преюдициальному запросу от Верховного административного суда Чехии. Поэтому ожидается, что запросы будут объединены.

Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) Решения

Дело «Григорян и Сергеева (Grigoryian and Sergeyeva) против Украины» (жалоба № 63409/11), 28 марта 2016 года.

Невыполнение расследования утверждений о преследованиях по расовому или этническому признаку представляет собой нарушение Статей 14 и 3 ЕКПЧ

Это дело касалось заявлений гражданина Азербайджана (армянской национальности) и гражданки Украины, которые утверждали, что они были незаконно задержаны и подвергнуты жестокому обращению во время содержания под стражей по причинам, связанным с этническими предрассудками, и что имело место отсутствие эффективного расследования их утверждения о жестоком обращении. Поэтому они подали иск согласно Статьям 3, 5 и 14 (в сочетании с 3 и 5 ЕКПЧ).

Заявители были арестованы во время поездки на такси в Киеве. Они находились в состоянии алкогольного опьянения,

когда разговаривали с офицерами полиции во время остановки на светофоре. Затем они были доставлены в полицейский участок, где один из заявителей утверждал, что полицейские его связали, избивали и выкрикивали оскорбления расового характера в отношении его этнического происхождения. Вторая заявительница также утверждала, что была подвергнута физическому и словесному оскорблению во время задержания, включая угрозы сексуального насилия.

Суд установил, что травмы, нанесенные первому истцу, были явно нанесены во время его содержания под стражей, и поэтому власти были обязаны провести расследование в связи с утверждением о жестоком обращении. Также суд установил, что расследование было неэффективным, поскольку оно не продвинулось дальше начального этапа. Суд установил, что меры, принятые для сдерживания истца, были несоразмерными и, следовательно, составили нарушение Статьи 3 ЕКПЧ.

Нарушение Статьи 5 было объявлено неприемлемым в соответствии с правилом 6 месяцев, равно как и нарушение Статьи 14, которое было применено совместно со Статьей 5.

Нарушение Статьи 14 и Статьи 3 было признано приемлемым. Суд отметил, что, несмотря на то, что заявитель утверждал, что он подвергся насилию из-за своего этнического происхождения в течение всего периода расследования, оценка нарушений так и не была выполнена. В связи с этим Суд пришел к выводу, что власти не предприняли никаких разумных шагов для выявления возможных расовых или

этнических мотивов грубого обращения с заявителем в полицейском участке.

Суд упомянул обеспокоенность по поводу случаев расового профилирования и преследования со стороны полиции, «направленных против лиц иностранного происхождения и лиц с неславянской внешностью», которые были освещены в ряде международных докладов, в том числе органами Совета Европы.

В результате Суд пришел к выводу о том, что, несмотря на отсутствие достаточных доказательств того, что жестокое обращение с заявителем было фактически мотивировано этническими предрассудками, неспособность властей принять разумные меры для выявления таких потенциальных мотивов была достаточной для Суда, чтобы вынести постановление о нарушении Статьи 14 в сочетании со Статьей 3 ЕКПЧ.

Суд пришел к выводу о том, что вторая заявительница не намеревалась ходатайствовать в рамках пункта 1 а) Статьи 37 Конвенции и прекратил производство в связи с заявлением, сделанным в отношении нее.

Дело «Мукалим (Musalim) против Нидерландов и Мальты» (жалоба № 5888/10), 6 апреля 2017 года и Дело «Оджей (Ojei) против Нидерландов» (жалоба № 64724/10), 6 апреля 2017 года.

Решение о неприемлемости в отношении дел, оспаривающих высылку на Мальту согласно Дублинскому регламенту

В двух случаях ЕСПЧ постановил, что принудительное выдворение на Мальту не приведет к риску нарушения статьи 3 ЕКПЧ.

Первый заявитель утверждал, что если его вышлют на Мальту из Нидерландов, то он столкнется с возможным цепным возвращением в Сомали. Первоначальная высылка заявителя была произведена в соответствии с Дублинским регламентом, поскольку суд исходил из понимания о текущем рассмотрении ходатайства о международной защите на Мальте. Далее Суд установил, что истцу ранее была предоставлена дополнительная защита на Мальте. Суд рассмотрел письма от властей Мальты, которые подтверждали, что заявитель не подвергался риску задержания или принудительного возвращения в Сомали, поскольку он больше не являлся просителем убежища, и объявил жалобу неприемлемой.

Второе решение о неприемлемости касается другого дела о выдворении из Нидерландов на Мальту в соответствии с Дублинским регламентом, однако в этом деле решение по заявлению о защите на Мальте не было принято. 16-летний

заявитель из Нигерии заявил, что провел 18 месяцев в подземной тюрьме на Мальте, и в это время подвергался жестокому обращению и что его заявление о предоставлении убежища было отклонено. Его заявление было отклонено в Нидерландах на том основании, что, во-первых, за рассмотрение его заявления в соответствии с Дублинским регламентом отвечала Мальта, и во-вторых он не смог убедительно продемонстрировать, что подвергнется риску бесчеловечного обращения после высылки на Мальту.

За день до его запланированной депортации, оказалось, что ввиду своего психического состояния заявитель был не транспортабелен. Его вылет на Мальту был отменен, а сам заявитель был переведен в психиатрическую больницу. Затем ЕСПЧ предоставил временную меру согласно Правилу 39.

Опираясь, в частности, на Статью 3 ЕКПЧ, заявитель утверждал, что если его отправят обратно на Мальту, его будут содержать в подземной камере в тюрьме в Паоле и что, даже если он будет помещен в открытый центр, предлагаемое там психиатрическое лечение будет недостаточным.

Что касается опасения заявителя оказаться в тюремном заключении в нечеловеческих условиях, Суд напомнил, что в своем предыдущем прецедентном деле (в частности, «Стори (Story) и другие против Мальты») он не обнаружил нарушения Статьи 3 в отношении условий содержания под стражей в исправительном учреждении Коррадино на Мальте, где содержались иностранцы, и что в любом случае заявление

заявителя о том, что он будет содержаться под стражей без суда, не обосновано.

Суд отметил, что просители убежища, прибывающие законными путями на Мальту, получили возможность проживания на срок до одного года в открытом центре и что, несмотря на критику, ранее высказанную Комиссаром по правам человека Совета Европы в 2011 году, в 2015 году Рабочей группой по правам человека ООН по произвольным задержаниям были отмечены улучшения. Суд пришел к выводу, что условия в открытых центрах Мальты не достигли минимального уровня серьезности для применения Статьи 3.

Наконец, в связи с утверждением заявителя о том, что он не получит адекватную психиатрическую помощь на Мальте, Суд счел это требование преимущественно спекулятивным. По этим причинам Европейский суд признал жалобу заявителя явно необоснованной, а все дело неприемлемым.

Дело «Туо (Thuo) против Кипра» (жалоба № 3869/07), 4 апреля 2017 г.

Полицейские участки и другие подобные учреждения не подходят для содержания людей, ожидающих депортации

Заявитель - гражданин Кении, который подал иск на основании нарушения Статьи 3 в связи с жестоким обращением со стороны кипрских властей во время его принудительной высылки в Кению в 2007 году. Он также жаловался на нарушение Статьи 3 в связи с тем, что власти не

провели эффективного расследования (процессуальный признак необходимости применения Статьи 3), а также в связи с условиями содержания на Кипре. Заявителя содержали под стражей на Кипре в период с апреля 2005 года по март 2007 года. На протяжении этого срока он безуспешно подавал прошения о предоставлении убежища и исчерпал все имеющиеся средства правовой защиты. Его высылка была намечена на март 2007 года.

Заявитель утверждал, что во время процесса принудительной высылки в аэропорту его избили и заткнули кляпом рот мужчины в военной форме, которым помогали иммиграционные офицеры, которые затолкали ему в рот коричневую бумагу и зафиксировали повязками вокруг головы и шеи.

После прибытия в Кению заявитель подал жалобы кипрским властям, описав предполагаемое жестокое обращение и заявив, что он может идентифицировать трех из офицеров, виновных в жестоком обращении с ним. Он предоставил властям медицинскую справку, которая подтвердила, что он посетил больницу на следующий день после прибытия в Найроби, где были зафиксированы припухлости и кровоподтеки на лице и запястьях. После завершения расследования в июле 2010 года кипрские власти пришли к выводу, что г-н Туо лгал и/или использовал различные уловки для получения финансовой выгоды или разрешения на проживание на Кипре.

Суд не обнаружил подтверждения жестокому обращению во время принудительной высылки заявителя, однако отметил, что его неспособность достичь положительного заключения относительно надежности утверждений заявителя частично объясняется неспособностью внутренних властей эффективно расследовать жалобу заявителя.

Что касается процессуального нарушения Статьи 3, Суд отметил, что, поскольку утверждение заявителя удовлетворило требование «аргументации», власти обязаны провести эффективное расследование.

Несмотря на расследование, начатое кипрскими властями в соответствии с требованиями заявителя, Суд отметил много задержек и ряд недостатков. В частности, не предпринималось никаких усилий для организации интервью с сотрудниками полиции или для объяснения расхождений между первоначальными заявлениями различных сотрудников полиции. Суд установил, что власти не предприняли серьезной попытки выяснить, что произошло на самом деле. Таким образом, Суд признал нарушение Статьи 3 ЕКПЧ.

Наконец, касательно условий содержания под стражей, Суд заявил, что «когда личное пространство, доступное задержанному, составляет меньше 3 кв. м площади пола в общих камерах в тюрьмах, отсутствие личного пространства считается настолько серьезным, что возникает сильная презумпция нарушения статьи 3» [... после этого ...] «бремя доказывания лежит на правительстве-ответчике, которое,

однако, может опровергнуть эту презумпцию, продемонстрировав наличие факторов, способных адекватно компенсировать ограниченное личное пространство» (§158).

Кроме того, Суд напомнил о ранее установленной практике, согласно которой **полицейские участки и другие подобные учреждения не являются подходящими местами для задержания людей, которые ждут применения административной меры, например, депортации (§159).**

В этом случае Суд отметил, что заявитель содержался в камере и имел 2,73 кв. м личного пространства в течение почти шестнадцати месяцев. Таким образом, Суд установил, что условия содержания заявителя под стражей подвергали его лишениям, которые выходили за пределы неизбежного уровня страданий, присущих задержанию, и, таким образом, были унижительными. В связи с этим он установил дальнейшее нарушение Статьи 3. Если ни одна из сторон не предложит обратиться в Большую палату, это решение станет окончательным через три месяца.

Дело «Тимотевз (Thimothawes) против Бельгии» (жалоба № 39061/11), 4 апреля 2017 года

Нарушение статьи 5 в отношении задержания лица, ищущего убежища, на пять месяцев на бельгийской границе

Эта заявка касалась египетского просителя убежища, который был задержан на пять месяцев на бельгийской

границе. Суд не обнаружил нарушения §1 Статьи 5 ЕКПЧ. В решении Суд повторил, что любая мера, лишаящая человека свободы, должна быть предусмотрена законом. Далее Суд заявил, что национальные власти должны толковать внутреннее законодательство в соответствии с законодательством Европейского союза. Кроме случаев произвольного или явно необоснованного толкования Суд оставляет за собой право оценивать совместимость последствий этого толкования с ЕКПЧ.

Суд пришел к выводу, что проверка законности постановления о задержании, проведенная национальными судами, учитывала прецедентное право ЕСПЧ, касающееся пункта 1 (f) Статьи 5 ЕКПЧ. Суд установил, что, поскольку заявитель получил особое внимание в двух закрытых центрах, где он находился, вопрос о психическом здоровье заявителя сам по себе не был достаточным для обоснования произвольности его задержания. Наконец, принимая во внимание факты дела, Суд установил, что его срок содержания под стражей не был необоснованно длинным, и, таким образом, лишение свободы не было несоразмерным.

***Дело «Музамба Ояв (Muzamba Oyaw) против Бельгии»
(жалоба № 23707/15), 4 апреля 2017 года.***

Недопустимость согласно Статье 5 и Статье 8 (семейная жизнь, которая сложилась, когда заявитель знал о своем неустойчивом иммиграционном статусе)

Заявитель в этом деле - гражданин Конго, который был задержан до депортации, в то время как его сожительница, гражданка Бельгии, была беременной. Заявитель подал заявление о предоставлении убежища и на получение разрешения на проживание в качестве сожителя гражданина Бельгии. Позднее он был арестован, так как не выполнил несколько приказов о высылке. Во-первых, ЕСПЧ постановил, что его иск согласно §1 Статьи 5 ЕКПЧ был явно необоснованным, поскольку его содержание под стражей было оправдано в контексте депортации, национальные суды надлежащим образом оценили необходимость задержания, а его продолжительность (менее трех месяцев) не была чрезмерной. Во-вторых, ЕСПЧ объявил его жалобу согласно Статье 8 ЕКПЧ явно необоснованной. Он признал, что содержание под стражей привело к нарушению его права на семейную жизнь, но подчеркнул, что вмешательство основывалось на национальном законодательстве, преследовало законную цель и было соразмерным. В этой связи ЕСПЧ отметил, что семейная жизнь заявителя сложилась в тот период, когда заявитель знал о своем положении в отношении иммиграционных властей, которое, как он должен был знать, могло потенциально повлиять на семейные отношения.

Дела коммуницированные ЕСПЧ

Дело «Олам Сарвар Ахмади (Olam Sarvar Ahmadi) и другие против Греции» (жалоба № 39065/06) 3 марта 2017 года
ЕСПЧ рассмотрит дело об условиях жизни в лагере беженцев в Греции, а также о задержании согласно Статье 5 ЕКПЧ

Заявители в этом недавно коммуницированном деле - это просители убежища из Афганистана. Дело касается условий содержания в лагере для беженцев VIAL на острове Хиос. После содержания в течение месяца заявителям было разрешено покинуть лагерь, но на самом деле они были не в состоянии это сделать, поскольку им запрещалось покидать остров. ЕСПЧ вначале задал вопрос, являются ли плохие условия содержания в лагере для беженцев нарушением Статьи 3 ЕКПЧ. Второй вопрос заключается в том, является ли задержание заявителей «законным» в контексте Статьи 5 (1) ЕКПЧ. Третий вопрос заключается в том, было ли уведомление о причинах задержания передано на языке, который они могли бы понять, и соответствовало ли оно Статье 5 (2) ЕКПЧ. Наконец, Суд также спрашивает, могут ли заявители инициировать судебное разбирательство с целью оспорить решение об их задержании согласно Статье 5 (4) ЕКПЧ.

Дело «Х. и другие против Швейцарии» (жалоба № 67981/16) 10 марта 2017 года

Возврат в Италию согласно Дублинскому регламенту и гарантии медицинского обслуживания

Это дело касается перевода из Швейцарии в Италию семьи из четырех человек (муж и жена, их 9-летняя дочь и сын, родившийся в 2016 году) родом из Центральноафриканской Республики. Вначале семья была размещена в Италии, однако из-за плохих условий, и в частности, из-за отсутствия медицинской помощи матери, которая была на последних месяцах беременности, они покинули страну и отправились в Швейцарию, где впоследствии подали заявление о предоставлении убежища, ссылаясь на гражданские беспорядки и насилие в отношении мусульман в Центральноафриканской Республике. Их сын родился в Швейцарии в 2016 году. В это время у матери была диагностирована ВИЧ-инфекция.

Швейцарские власти позже подтвердили решение о передаче заявителей в Италию, считая Италию ответственной за обработку заявления на защиту в соответствии с Дублинским регламентом. Итальянские власти предоставили гарантии проживания в семейном общежитии, а швейцарские власти подтвердили, что здоровье матери достаточно стабильно для поездки и что нет никаких предпосылок, чтобы предположить, что она не получит надлежащего медицинского обслуживания в Италии.

Заявители жалуются, что их депортация в Италию нарушит их права согласно Статье 3 ЕКПЧ, отметив, что по причине увеличения числа мигрантов в Италии, маловероятно, чтобы их разместили в одном из семейных общежитий. Они также жалуются, что их депортация приведет к прерыванию лечения матери и сына (которые получают лечение от ВИЧ).

ЕСПЧ задал вопрос о том, могут ли заявители подвергнуться риску нарушения Статьи 3 ЕКПЧ, если будет принято постановление о высылке, и достаточны ли гарантии итальянских властей, чтобы исключить возможность нарушения Статьи 3 ЕCHR в этой связи.

Решения национальных судов

Дело «СХН против Королевской прокурорской службы», ВСВБ, 11 апреля 2017 г.

Обвинение и задержание просителя убежища, который въехал в Великобританию по поддельным документам, «не является нарушением Статьи 8 ЕКПЧ»

Эта апелляция в Верховный суд Великобритании (ВСВБ) касается молодой женщины, которая в конце 2008 года бежала из Сомали после перенесенного сексуального и физического насилия. Она отправилась в Йемен, а затем 27

декабря 2009 года въехала в Великобританию, используя фальшивый проездной документ. После въезда в страну она подала заявление о предоставлении убежища. На месте ее задержали и обвинили в использовании фальшивого документа согласно п.25 (1) Закона об удостоверениях личности 2006 года. Вопрос о том, что женщина не могла получить нужный документ в Сомали, не оспаривался, позже было признано, что она не могла обратиться за защитой в Йемене. В 2010 году Королевская прокурорская служба (КПС), не представив никаких доказательств, постановила, что после того, как заявителю было предоставлено убежище, обвинение не соответствует государственным интересам. Почти через 6 месяцев после задержания заявительница была освобождена из-под стражи.

Заявительница подала иск против КПС, который был отклонен Высоким и Апелляционным судом. Судья Высокого суда постановил, что решение о судебном преследовании может основываться на Статье 8, только если «обвинение касается деятельности, в отношении которой возможно достоверно утверждать, что она касается Статьи 8», и что **использование фальшивых документов - это «очевидный вопрос, затрагивающий дело государства»** (пункт 22 постановления).

Апелляционный суд постановил, что такие вопросы, как предварительное задержание или вероятный приговор, не принимаются во внимание КПС при принятии решения о необходимости судебного преследования, поэтому, **даже при**

использовании Статьи 8, в отношении обвинения выдвинутых КПС нарушений не было.

В ходе дальнейшего обжалования ВСВБ рассмотрел вопрос о том, имеет ли отношение к Статье 8 ЕКПЧ въезд заявителя в Великобританию в качестве просителя убежища, а также решение о привлечении к уголовной ответственности за въезд по фальшивым проездным документам. Он также рассмотрел вопросы о необходимом пороге для привлечения Статьи 8, и соразмерности решения о судебном преследовании. УВКБ получило разрешение на вмешательство как в письменные, так и в устные сообщения.

Адвокат заявителя доказывал, что использование заявителем фальшивого документа для въезда в Великобританию следует рассматривать как часть осуществления заявителем права на поиск убежища и поэтому заслуживает уважения. Кроме того, он утверждал, что решение о судебном преследовании не было необходимым или соразмерным согласно Статье 8 (2) и что КПС должна была знать, что заявитель может иметь право на законную защиту и сделать соответствующие запросы. По крайней мере, КПС должна была отложить судебное преследование до окончания рассмотрения заявления заявителя о предоставлении убежища. В материалах УВКБ основное внимание было уделено области применения Статьи 31 Конвенции 1951 года и необходимости рассмотреть использование поддельных документов как часть процесса поиска убежища заявителем.

Верховный суд единогласно отклонил апелляцию. Суд постановил, что, хотя Статья 8 ЕКПЧ является широкой, она не настолько широка, чтобы охватывать все, что делается государственным органом, вследствие чего оказывается более чем минимальное воздействие на чью-либо частную жизнь. Ни страсбургская юриспруденция, ни внутреннее прецедентное право не предполагают, что возбуждение уголовного дела по делу, относящемуся к уголовному праву и включающему достаточные доказательства, возможно для оспаривания оснований, предусмотренных в Статье 8 ЕКПЧ. Суд постановил, что решение о судебном преследовании не является нарушением Статьи 8 ЕКПЧ, если было принято решение о наличии доказательной базы для судебного преследования на момент принятия решения. Он также постановил, что решение о судебном преследовании само по себе не связано с отсутствием уважения к автономии обвиняемого, а скорее ставит вопрос о его вине перед судом. **Поэтому Статья 8 не применима к решению о судебном преследовании.**

Верховный суд также признал, что КПС могла бы сделать больше, чтобы установить, имеет ли заявитель право на защиту согласно Статье 31 Конвенции 1951 года, отметив, что факт проведения уязвимой молодой женщиной времени под стражей «прискорбен», но Статья 8 нарушена не была.

В своем подтверждающем решении Лорд Керр поднял вопрос о том, что продолжение решения о судебном преследовании (а не решения о возбуждении уголовного преследования), на срок, превышающий время, которое необходимо, чтобы

признать, что заявитель имел подотчетную защиту в соответствии с британским эквивалентом Статьи 31 Конвенции 1951 года, представляет собой вмешательство в право заявителя на гражданскую свободу согласно Статье 5 ЕКПЧ и может также затрагивать права согласно Статье 8. Однако, поскольку аргумент о решении *продолжить* судебное преследование не был услышан, лорд Керр также отклонил апелляцию.

Для заключения о том, что решение о судебном преследовании не было нарушением Статьи 8 ЕКПЧ, Суд узко рассмотрел только уголовный характер использования фальшивых документов.

Дело «Сафи Рехман (Safi Rehman)» (Венгрия)

Венгрия игнорирует временную меру, предоставленную Комитетом ООН по правам человека

В этом деле, касающемся просителя убежища из Афганистана, который хотел оспорить свою предлагаемую высылку в Болгарию в соответствии с Дублинским регламентом, Представительством УВКБ ООН Венгрии были предприняты усилия для поддержки своего партнера-исполнителя - Венгерского Хельсинкского комитета (ВХК) в координации с группой PLUS и Представительством УВКБ в Страсбурге.

До Венгрии заявитель провел около 1,5 месяца в Болгарии, из которых один месяц - под стражей. Он утверждал, что условия содержания под стражей были ужасными и что задержанные

лица, ищущие убежища, часто подвергались словесному и физическому насилию со стороны охраны. Заявителю был поставлен диагноз - посттравматический стрессовое расстройство (ПТСР) - в связи с которым он получал психотерапевтическое лечение в заключении в Болгарии.

В целях предотвращения передачи заявителя в Болгарию ВХК подал запрос о принятии срочной меры в Комитет ООН по правам человека (КПЧ). В запросе адвокат ВХК утверждал, что высылка заявителя Болгарией в Венгрию создала реальную опасность нанесения непоправимого вреда, приравняемого к бесчеловечному или унижающему достоинство обращению согласно Статье 7 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП). КПЧ предоставил временную меру и рекомендовал венгерским властям не депортировать заявителя в Болгарию, пока его дело находится на рассмотрении Комитета. **Несмотря на временную меру, Управление иммиграции и убежища (УИУ) в Венгрии проинформировало юридического представителя о том, что заявитель будет переведен в Болгарию.**

Юридический представитель запросил от УИУ разъяснения относительно несоблюдения временной меры, но не получил ответа. После этого, в ЕСПЧ было подано заявление в соответствии с Правилom 39. По неизвестным причинам в заявлении было отказано. Считается, что заявителя принудительно выслали в Болгарию.

Ганноверский административный суд, дело №. 15 2468/17 **Германия не вернет беженцев в Болгарию из-за** **бесчеловечного обращения**

Административный суд в Ганновере (столица Нижней Саксонии) (дело № 15 в 2468/17), постановил в деле 19-летнего курда, что лиц, получивших защиту в качестве беженцев в Германии, не следует возвращать в Болгарию. Власти Германии утверждали, что заявитель, у которого был статус беженца в Болгарии, должен быть туда возвращен.

В своем постановлении Суд заявил, что мигранты рискуют, что потребности в защите не будут удовлетворены в Болгарии, где им угрожает бездомность. Кроме того, там практически нет доступа к рынку труда или к социальной помощи. Поэтому Суд постановил, что возвращение заявителя в Болгарию может привести к бесчеловечному или унижающему достоинство обращению.

Как сообщает пресс-секретарь административного суда в Ганновере, решение не возвращать беженцев в Болгарию не подлежит обжалованию, и его действие не ограничивается конкретным периодом времени.

Прочие новости

Руководство УВКБ ООН по Сирии за февраль 2017 года **Большинство сирийцев требуют не дополнительной защиты,** **а защиты в качестве беженцев**

УВКБ опубликовало обновленную информацию по своим рекомендациям для Сирии. В документе сделаны несколько выводов, в том числе о том, что большинство сирийцев, обращающиеся за международной защитой, соответствуют требованиям согласно определению беженца, содержащиеся в Статье 1А (2) Конвенции 1951 года, поскольку они имеют обоснованный страх преследований, под одному из признаков, описанных в Конвенции.

В документе подчеркивается постоянная необходимость оценки заявлений от выходцев из Сирии для учета всех уместных элементов иска и характера заявителя, включая, в частности, место происхождения, религиозное/этническое происхождение, пол, возраст, профессию/образование, семейные и племенные связи, политическую деятельность и вид выезда. По этому последнему вопросу в руководстве отмечается, что вопрос о законности или незаконности отъезда заявителя из Сирии должен быть одним из многих элементов, содержащихся в заключении об итогах тщательной оценки заявления.

Также анализируются ключевые профили рисков, которые включают как лиц, которым приписываются антиправительственные взгляды, так и лиц, которые считаются про-правительственно настроенными. Приписываемое политическое мнение имеет значимость не только на индивидуальном уровне в Сирии, но также применяется к более крупным группам людей, а в некоторых случаях к целым городам. В этой связи в документе подчеркивается, что риск для таких лиц является «серьезным и реальным и никоим образом не уменьшается из-за того, что соответствующее лицо не может считаться индивидуальной целью преследования».

Оцениваются более конкретные профили риска, в частности, мужчины боеспособного возраста, проживающие в районах, находящихся под контролем антиправительственных групп, подчеркивается риск ареста и насильственного исчезновения мужчин и мальчиков в возрасте старше 12 лет.

Что касается правительства, руководство отмечает, что тем, кто уклоняется от призыва на военную службу, должна быть предоставлена защита, поскольку их отказ от участия в деятельности, которая представляет собой нарушение международного гуманитарного права, уголовного права или прав человека, подвергает их риску тюремного заключения на срок до 5 лет, в течение которых они, как сообщается, подвергаются риску пыток и жестокого обращения. Аналогичные риски относятся к военным дезертирам.

Рекомендация о том, что заявители из Сирии должны в большинстве случаев считаться имеющими право на получение статуса беженца в соответствии с Конвенцией 1951 года, имеет важное значение, особенно в условиях, когда некоторые государства-члены ЕС избирают предоставление статуса дополнительной защиты сирийским беженцам согласно Статье 15 Квалификационной директивы в качестве альтернативы. В руководстве по стране отмечается, что в исключительных случаях будет целесообразно предоставлять дополнительную или другую форму защиты, так как в большинстве случаев так называемое «требование наличия связи» будет удовлетворяться «прямой или косвенной, реальной или предполагаемой связью с одной из сторон конфликта».

Отчет УВКБ ООН по вопросам прав палестинцев в Ираке за март 2017 года

Обновленное руководство УВКБ в отношении палестинцев, проживающих в Ираке, содержит обзор фактического положения палестинских беженцев в Багдаде. В документе излагаются текущие трудности, с которыми сталкиваются лица палестинского происхождения, в ситуации, которая ухудшилась с момента появления ИГИЛ и шиитских ополченцев. Палестинцы, проживающие в районах, находящихся под контролем ИГИЛ, широко подвергаются нарушениям прав человека и ограничениям их свободы передвижения так же, как и все население в целом.

Палестинцы, проживающие в Багдаде, сталкиваются с особой угрозой нападения со стороны правительственных и неправительственных субъектов на основе предполагаемой принадлежности к ИГИЛ и другим суннитским вооруженным группам. Они испытывают страх преследования, могут подвергнуться произвольному аресту и длительному содержанию под стражей в соответствии с законом о борьбе с терроризмом, физическому насилию, похищению, вымогательствам, убийству и обыску дома.

В Руководстве отмечается, что по состоянию на март 2017 года, как известно УВКБ ООН, 47 палестинцев находятся под стражей, в основном в Багдаде, или имеют статус пропавших без вести. Сообщается, что лица, содержащиеся под стражей, подвергаются риску пыток и жестокого обращения, в том числе лишения связи с внешним миром в течение длительных периодов времени.

Сообщается, что палестинские женщины и девочки, особенно те, в семьях которых нет мужчин, сталкиваются с преследованием, угрозами, физическими и словесными оскорблениями, и, как сообщается, могут оставить школу из-за боязни преследования и похищения.

Отмечается, что ограничения свободы передвижения влияют на все аспекты повседневной жизни и что в настоящее время палестинцы являются легкими мишенями для злоупотреблений и эксплуатации со стороны ополченцев и членов племен, в том числе для конфискации имущества и

принудительного выселения из своих домов. Доклады о происшествиях редко доходят до властей по причине предполагаемых связей между нарушителями и государственными источниками, реальной или предполагаемой предвзятости полиции в отношении палестинцев.

Германия требует индивидуальных гарантий для возвратов в Венгрию согласно Дублинскому регламенту

Согласно указу Министерства внутренних дел Германии от 6 апреля, просители убежища будут возвращены в Венгрию только в рамках Дублинского регламента, если венгерские власти смогут предложить надежную гарантию проживания и доступа к процедуре предоставления убежища в соответствии со стандартами ЕС в каждом отдельном случае. По словам пресс-секретаря МВД, без такой гарантии передача осуществляться не будет.

ЕСБИ сообщает о том, что европейские страны активизируют «возвращение в Афганистан».

В результате подписания между ЕС и Афганистаном договора «Совместное продвижение вперед» начинает увеличиваться количество случаев высылки в Афганистан и отклонения заявлений афганцев

Следуя концепции совместного плана действий между ЕС и Афганистаном в октябре 2016 года, в нескольких источниках сообщалось об увеличении случаев принудительной высылки

афганцев из государств-членов ЕС. На прошлой неделе, как сообщается, министр по делам беженцев и репатриаций Афганистана подтвердил, что уже в 2017 году были возвращены в страну 248 афганцев, в сравнении с 580 за весь 2016 год.

7 апреля ЕСБИ сообщил, что пять государств-членов (Австрия, Финляндия, Германия, Нидерланды и Швеция) увеличивают количество вынужденных возвращений в Афганистан, и с обеспокоенностью отметила, что в последние годы ситуация в Афганистане ухудшается. Сообщалось также, что многие репатрианты поселились в лагерях, и продолжают в значительной степени полагаться на гуманитарную помощь.

Новый отчет AIDA

Влияние двухуровневого режима защиты в Европе

В сравнительном отчете AIDA, опубликованном 30 марта 2017 года, обсуждается влияние двухуровневого режима защиты в Европе, а также определяются проблемы, возникающие в результате применения режима защиты, в котором проводится различие между беженцами и получателями дополнительной защиты.

В докладе AIDA отмечается, что Общеввропейская система предоставления убежища (ОЕСПУ) не смогла достичь согласованных стандартов защиты и результатов процедур предоставления убежища и что это привело к «лотерее

убежища», т.е. характер и содержание защиты сильно различаются в разных государствах-членах.

В докладе рассматриваются предлагаемые реформы инструментов ОЕСПУ, в частности Квалификационные регламенты, и отмечается, что Регламент имеет ограниченную сферу применения в отношении таких прав, как воссоединение семьи и натурализация, и оставляет эти вопросы на усмотрение государства. В докладе говорится, что это ограничивает возможности для последовательного подхода к содержанию международной защиты даже в свете предлагаемых реформ.

Опираясь на потребность в эффективности и лучшей интеграции, в докладе содержится призыв к более тесному согласованию статуса беженца и дополнительной защиты. Это потенциально может привести к многочисленным преимуществам, в том числе:

- **способствовать интеграции в более согласованной форме**, предоставляя всем лицам, нуждающимся в международной защите, инструменты для того, чтобы стать активными членами новых принимающих обществ;
- **к сокращению судебных издержек**, связанных с предоставленной формой международной защиты;
- **к сокращению потенциальных вторичных перемещений** между странами, связанных с уровнем прав, предоставляемых держателям данного статуса; а также

- **к сокращению административной нагрузки** на национальные органы власти путем устранения излишней сложности и фрагментации в политике и правилах интеграции. Это затронет не только органы убежища и иммиграции, но также органы занятости, службы социального обеспечения и даже медицинские учреждения в Европе.

В выводах доклада содержится предостережение против систематического и обязательного пересмотра сохраняющейся потребности в международной защите в отдельных случаях, и заявляется, что это приведет не только к ненужным бюрократическим сложностям и нагрузкам, но и подорвет перспективы интеграции в общество получателей защиты.

Стороннее вмешательство ЕСБИ в деле «Х.А. и другие против Греции» (жалоба ЕСПЧ № 19951/16)

Вмешательство, основанное на таких концепциях, как наилучший интерес ребенка, воссоединение семьи и образование

ЕСБИ, ICJ, DCR и Центр AIRE опубликовали результаты своего третьего вмешательства в деле «Х.А. и другие против Греции». В деле рассматривается незаконная практика задержания несовершеннолетних детей без сопровождения взрослых подавших заявление на предоставление убежища согласно Статьям 5 (l) (d) и (f) ЕКПЧ, а также оцениваются процессуальные и материальные гарантии с учетом принципа

соблюдения наилучших интересов ребенка, а также права на воссоединение с семьей.

В представленном материале подчеркивается необходимость всесторонней оценки наилучших интересов ребенка, и подчеркивается, что соблюдение этого принципа предположительно исключает любое заключение детей под стражу, когда меры по задержанию рассматриваются не в контексте содействия наилучшим интересам ребенка, а в контексте иммиграционного контроля.

Кроме того, в документе указывается, что административное задержание детей-мигрантов в целях иммиграционного контроля не может подпадать под сферу применения допустимого содержания под стражей согласно Статье 5 (l) (d) ЕСПЧ и что административное задержание детей-мигрантов будет считаться задержанием без уважительных причин согласно Статье 5 (l) (f) ЕСПЧ, если интересы ребенка не были первоочередными в процессе задержания.

ЕСБИ и др. также подчеркивают необходимость процессуальных гарантий в вопросах, связанных с детьми без сопровождения, включая назначение опекуна и доступ к информации. Также в документе подчеркивается, что неэффективное или вводящее в заблуждение сообщение или, кроме того, отсутствие сообщения о причинах, по которым отдельный ребенок находится под стражей, представляет собой нарушение Статей 5 (2) и (4), даже если само задержание не является произвольным.

Наконец, участники вмешательства заявляют, что Статья 5 (1) ЕСПЧ должна толковаться в соответствии с обязательствами ЕС в области права обязательной для государств в составе национального законодательства, и что Статья 24 ХЕСОП гарантирует, что соблюдение наилучших интересов ребенка должно всегда быть в приоритете, в том числе в вопросах, касающихся детей без сопровождения, ищущих убежище.

Дело «А. А. против БЮРМ»

МАМЮ (Македония) обратилась с просьбой о вмешательстве в дело, касающееся «выталкивания» из бывшей югославской Республики Македонии (БЮРМ)

Группа мигрантов из Сирии, Ирака и Афганистана подали заявление в ЕСПЧ в отношении их произвольной высылки в Грецию из БЮРМ после «Марша надежды» в марте 2016 года. Во время демонстрации почти 1000 мигрантов попытались пересечь границу и были «вытолкнуты» назад пограничниками БЮРМ. Стороны предоставят материалы по вопросам о том, является ли высылка в Грецию коллективной высылкой в нарушение Статьи 4, Протокола 4 ЕКПЧ и имеют ли заявители доступ к эффективным средствам правовой защиты в контексте Статьи 13 ЕКПЧ.

Старшие юристы Македонской ассоциации молодых юристов (МАМЮ) присутствовали во время «Марша надежды» и намерены подтвердить коллективную высылку почти 1000 человек. Организация также намерена оказывать Суду

содействие в толковании соответствующего законодательства о беженцах из БЮРМ и миграции.

Кроме того, МАМЮ планирует подчеркнуть в своих материалах более широкую практику «выталкивания», принятую БЮРМ в последние годы, отметив, что этот прием по-прежнему применяется на границах БЮРМ и сегодня.